

Оригинални научни рад
УДК: 94:327(470:497)"1903"
DOI: 10.5937/zrffp53-42517

РУССКАЯ ПОЛИТИКА НА БАЛКАНАХ И КРИЗИС 1903 ГОДА

Олег РУДОЛЬФОВИЧ ДИРАПЕТОВ¹

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Факультет государственного управления

---

¹ oleg_airapetov@list.ru

Рад примљен: 29. 1. 2023.

Рад прихваћен: 23. 3. 2023.

РУССКАЯ ПОЛИТИКА НА БАЛКАНАХ И КРИЗИС 1903 ГОДА

Ключевые слова:
политика России
на Балканах;
положение
в Македонии;
убийства русских
консулов;
военно-морская
демонстрация
Черноморского
флота;
Мюрцштегская
программа.

Аннотация. После подавления «Боксерского» восстания обстановка на Дальнем Востоке становилась все более и более опасной. Противоречия между Россией и Японией в Манчжурии и Корее нарастали. Для активизации на Дальнем Востоке Петербургу необходим был спокойный тыл в Европе и на Балканах. Между тем положение в Македонии угрожало поставить этот тыл под угрозу. Действия ВМРО и акты террора, совершенные албанцами против русских дипломатов, поставили под угрозу русско-османские отношения, что не входило ни в планы Константинополя, ни в планы Петербурга. Тем не менее, Россия вынуждена была пойти на военно-морскую демонстрацию. К европейским берегам Турции была направлена эскадра Черноморского флота. Дальнейшего развития кризиса не последовало. Столкнувшись с перспективой обще-европейского дипломатического фронта, основой которого послужило русско-австрийское соглашение в Мюрцштеге, Османское правительство пошло на ряд мер против организаторов террора и приняло программу реформ в Македонии, предложенную Россией и Австро-Венгрией.

После подавления «Боксерского» восстания обстановка на Дальнем Востоке становилась все более и более опасной. Противоречия между Россией и Японией в Манчжурии и Корее нарастали. Визит в Петербург маркиза Х. Ито 25 ноября – 4 декабря 1901 г. и попытка договориться относительно раздела сфер влияния закончились неудачей.² Одновременно с этим в Лондоне шли переговоры о заключении англо-японского союза. Токио до конца ноября затягивал переговоры, внося второстепенные правки в документы, предложенные англичанами.³ Ссылки японских дипломатов на то, что визит премьер-министра в Петербург не носит политического характера, не принимались всерьез в Лондоне. После провала переговоров в столице России затягивать переговоры с англичанами далее было невозможно (Nish, 1966, сс. 197, 190).

После Петербурга Ито последовал в Берлин и далее в Лондон, где уже 30 января 1902 г. был заключен англо-японский союз, который гарантировал интересы Англии в Китае, а Японии – в Корее и Китае.⁴ Это был договор о региональном партнерстве, нацеленный против России и ее союзницы Франции. Они ответили на него Декларацией от 16 марта, в которой, в частности, заявляли о свободе действий Парижа и Петербурга в случае нарушения целостности Китая или ущерба, нанесенного их интересам.⁵ Для активизации на Дальнем Востоке Петербургу необходим был спокойный тыл в Европе и на Балканах.

Центром кризиса на Балканах в этот период была Македония. К началу XX века в рамки этого географического понятия с большей или меньшей условностью включали три турецких вилайета – Салоники, Монастырь (Битоля), Косово. Любой сухопутный путь из Европы в Азию

² Накануне русско-японской войны (Декабрь 1900 г. – январь 1902 г.). (1934). *Красный архив*, т. 2 (63). С. 46.

³ Записки графа Хаяси об англо-японском союзе. (1913). *Известия Министерства иностранных дел*, № 5. С. 328.

⁴ *Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905*. (1906). СС. 527–530.

⁵ *Ежегодник Министерства иностранных дел 1903*. (1903). СС. 204–205.

проходил по этой территории с чрезвычайно смешанным в конфессиональном и этническом отношениях населением (Stavrianos, 2002, с. 521). О значимости этого пути можно судить по оборотам его основного порта. В 1890 г. в Салониках он составил 160 млн франков, порт за год посетило до 4,450 судов.⁶ Сложной была и география региона – только 3/10 земли находилось в сельскохозяйственной обработке, остальное – лесистые горы – идеально подходило к организации партизанских действий.⁷ Христианская часть населения в целом была настроена против турок, однако необходимо отметить, что сербы, болгары и греки при этом вели борьбу друг с другом. Центром столкновения стала школа и церковь.

С 1898 в Македонии начался рост столкновений между христианами, владевшими со времен турецкого завоевания собственной землей на правах аренды и турецкими землевладельцами, поднимавшими ежегодные выплаты. Крестьяне обращались за помощью к революционерам из Македонской революционной организации, помещики – к турецким властям. В 1898–1902 гг. произошло 132 таких конфликта, жертвами которых стали 512 человек (Kennan, 1993, с. 33). В традиционном конфликте с турками в этом регионе все сильнее стала проявлять себя и другая сила – албанцы. Их численность в этот период весьма приблизительно оценивалась в 1 млн человек, из которых 70% были мусульманами, 20% православными (преимущественно на юге), и 10% католиками (в районе Скутари, совр. Шкодер, Албания) (Pavlovich, 1999, с. 103).

Разделенные религиями и разными диалектами, а также на отдельные враждующие между собой кланы, они долгое время не выступали в качестве самостоятельного элемента македонского противостояния. «Сбросовое», лишнее население гор промышляло набегами на соседей и грабежом. Албанцы выступали основным источником для вербовки башибузуков и постоянно терроризировали сербское население края. Преследования привели к тому, что целые сербские деревни вынуждены были сниматься с родных мест и эмигрировать в Сербию, территории захватывали албанцы. В ряде случаев сербы были вынуждены уступать право на собственную землю албанцам и становиться арендаторами (Тухолка, 1903, сс. 430, 434).

«Арнауты-мусульмане, будучи вообще еще дикими и невежественными, – отмечалось в обзоре русского консула, – в сущности, вовсе не знают своей религии, не соблюдают даже намаза и не идут далее совершения обрезания, поста в рамазане и повторения нескольких молитв. Тем не менее, они очень фанатичны. Фанатизм их основывается на убеждении,

⁶ В. Н. (1891). Военно-статистические сведения о государствах Балканского полуострова (Военная география и статистика Македонии и соседних с нею областей Балканского полуострова. Составил болгарского Генерального штаба капитан Бендерев). *Военный сборник*, № 6. С. 97.

⁷ Там же. С. 92.

что ислам – религия господ, а христианство – религия рабов (райи).» (Тухолка, 1903, с. 429). Религия разъединяла албанцев, что в известной степени определяло и пути эмиграции из переселенных районов. Христиане переселялись в Италию, перепись 1901 г. показала, что только на Сицилии проживало около 200 тыс. албано-говорящих эмигрантов и их потомков. Мусульмане уходили в Константинополь, тем более, что Абдул-Гамид II предпочитал окружать себя представителями национальных меньшинств, исповедующих ислам, а не турками. Дворцовая гвардия султана и I Армейский корпус, расквартированный в столице Османской империи, в основном были составлены именно из албанцев. Долгое время должность великого визиря занимал албанец Ферид-паша, покровительствовавший землякам (Stavrianos, 2002, сс. 497, 501–502).

В 1902 г. ситуация в Македонии резко обострилась. По словам турецкого губернатора, сербы, болгары и греки делили её так, как будто турок уже не было (Д. П., 1902б, с. 225). Напряжение было очень высоким (Д. П., 1902а, с. 216.). Даже в столице провинции царил открытый и уже не сдерживаемый террор. «Смертоубийство в Скопье есть настолько обыденное явление, – отмечал русский путешественник, – что о нем не принято говорить. Без этого нормальная жизнь в Ускюбе не ладится. Цинизм и распущенность толпы доходит до того, что убивают людей на глазах у консулов или чаще перед их домами, – и тем приходится лишь протестовать и ужасаться, но при существующем режиме протесты редко приводят к цели, в большинстве случаев они остаются неуваженными, – и консулам, при изобилии таких случаев, остается лишь приучать свои нервы и смотреть на это, как на неизбежное зло.» (Д. П., 1902а, с. 218).

После отставки главы болгарского правительства Стефана Стамболова Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация (ВМОРО) почувствовала себя в Болгарии гораздо более комфортно, организация оживилась (Битоски, 1983, с. 17). Осенью 1902 г. она подготовила масштабное восстание с участием офицеров болгарской армии. Оно должно было начаться в Горно-Джумайском округе. Целью его было заставить Великие Державы активизировать свои действия в Македонии. Повстанцам и отрядам комитаджей поначалу удалось захватить инициативу, затем турки перехватили инициативу. Европейские страны ультимативно потребовали от Болгарии закрыть границу с Турцией. Восстание окончилось катастрофой. 34 болгарских села были сожжены и разорены, около 2 тыс. человек бежало на территорию княжества (Панайотов [ред.], 1992, сс. 59–64.). Тем не менее, эти жертвы в известной степени были не бесплодны. В 1897 г. Австро-Венгрия и Россия, одинаково не заинтересованные в обострении ситуации на Балканах, начали сближение с целью поддержания *status quo*. И в Вене, и в Петербурге опасались того, что на турецкой части полуострова возникнет неконтролируемая ситуация.

3 декабря 1902 г. русский «Правительственный вестник» опубликовал сообщение, в котором излагалось предложение Турции приступить к реформам⁸ и официальная точка зрения на развитие событий в Македонии: «Императорское Правительство уже не раз имело случай высказывать взгляд свой на македонский вопрос, осуждая всякие попытки славянских народностей к *насильственному* (курсив авт. – А. О.) изменению существующего на Балканском полуострове порядка вещей, обеспеченного международными трактатами. Такового взгляда Императорское Правительство придерживается и в настоящее время. В виду сего оно сочло целесообразным вновь подтвердить данные как сербскому, так и болгарскому правительствам благожелательные советы, указав им на необходимость, в их собственных интересах, препятствовать опасной агитации и всячески содействовать к охранению спокойствия на Балканском полуострове.»⁹

В январе 1903 г. болгарское правительство под давлением Вены провело ряд арестов членов македонской революционной организации (Тадеев, 1904а, с. 337). Русский и австрийский послы в Турции выступили 4 февраля 1903 г. с совместной нотой, требующей реформ.¹⁰ Их проект был согласован между Веней и Петербургом – 21 февраля – и позже поддержан Берлином, Лондоном, Италией и Францией.¹¹ «Кажется, толка не будет», – отреагировал на известие о русско-австрийском соглашении Военный министр ген. А. Н. Куропаткин.¹² Его скептицизм не был безосновательным. Турецкое правительство, не желавшее проводить реформы под давлением извне, поспешило заявить о том, что они будут проведены в еще большем объеме, по инициативе султана. Одновременно с опорой на албанцев был развязан настоящий террор против христианского населения (Kennan, 1993, с. 34).

Убийства в Старой Сербии продолжались. Албанцы попросту сделали их своей повседневной практикой (Повольный, 1903, с. 492). Даже одной новости о том, что кто-либо из сербов обзавелся современной винтовкой, приводило к тому, что за этим человеком начиналась форменная охота. Сербов в Старой Сербии становилось все меньше, их земли занимали албанцы, фактически происходил процесс смены населения на огромной территории (Ямбаев, 2003, с. 45). Попытка турецких властей ввести вооружение христиан для поддержки порядка вызвала у грабителей и убийц возмущение (Повольный, 1903, сс. 507–508). Французский консул в Битоле сообщал о том, что всего лишь за 20 дней в городе было убито

⁸ Реформы в Македонии 1902–1903. *Дипломатическая переписка*. (1906). Т. 1. С. 1.

⁹ Там же. С. 2.

¹⁰ Там же. С. 19.

¹¹ Там же. СС. 27–30, 33.

¹² Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. *Красный архив*. (1923). Т. 2. С. 16.

30 человек. Террор осуществляли албанцы.¹³ Особую ненависть вызывали консулы европейских держав, заступавшихся за христиан. Русское консульство в Митровице было открыто в 1902 г., оно стало единственной надеждой для сербов, живших в городе (Ямбаев, 2003, с. 45). В марте 1903 г. во время мятежа албанцами был смертельно ранен русский консул в Косовской Митровице Г. С. Щербина (Повольный, 1903, сс. 512–536). 17 марта турецкий гарнизон отразил нападение албанских племен на город, а 18 марта один из османских солдат – албанец выстрелил в «москова», 27 марта Щербина умер (Ямбаев, 2003, с. 46).

Последовал энергичный протест русского посла в Константинополе, а вслед за этим – извинения, которые по приказу султана были принесены великим визирем.¹⁴ Учитывая, что все события произошли во время восстания, Николай II счел возможным предать инцидент забвению. Как оказалось – это было ошибкой.¹⁵ Положение становилось все более сложным и все менее управляемым. Политика Константинополя приводила сторонников освобождения Македонии в отчаяние, так как их надежды на интернационализацию конфликта оказались под угрозой (Kennan, 1993, с. 34).

По планам македонских революционеров 28–29 апреля 1903 г. был проведен ряд террористических актов в Салониках. Были взорваны газохранилище, французский пароход «Гвадалквивир», пострадало здание филиала банка «Оттоманский кредит». По первичным замыслам, атакам бомбистов должны были подвергнуться и увеселительные учреждения. В городе начались погромы болгарских домов (Панайотов [ред.], 1992, с. 72). После таких шумных событий, которые были замечены практически повсюду, оставалось только развить успех, чем и занялось руководство ВМОРО (Тагеев, 1904г, с. 162). Был разработан план восстания в Македонии. В его обосновании как раз и говорилось о невозможности победить Турцию. Восстание должно было приблизить момент, когда европейские страны будут вынуждены ввести свои войска в Македонию (Биярски, 1987, с. 216). Естественно, что особые надежды в болгарском обществе возлагались на Россию (Тагеев, 1904а, с. 349).

Вся территория Македонии была разделена на шесть повстанческих округов, в которых должны были одновременно начаться активные партизанские действия (Биярски, 1987, с. 219). Руководителям отрядов в качестве целей ставились небольшие турецкие части, расквартированные в болгарских селах, железные дороги, телеграфные линии, мосты и т. п. В особую задачу выделялось разрушение рудников, фабрик, уничтожение кредитных

¹³ *Илинден во француски дипломатски документи.* (1993). С. 65.

¹⁴ *Ежегодник Министерства иностранных дел 1904.* (1904). СС. 263–264.

¹⁵ Там же. С. 267.

учреждений и банков, принадлежащих иностранцам (Биярски, 1987, с. 220). Весьма примечательной была и следующая инструкция: «Женщин и детей ни при каких обстоятельствах не убивать.» (Биярски, 1987, с. 221). В конце концов, болгарские националисты при полной поддержке своего правительства и при содействии революционеров в Македонии организовали то, что один из их лидеров назвал «великой революцией в Битоляском округе» (Радославов, 1923, с. 9). Следует отметить, что князь Фердинанд Болгарский, опасавшийся и реакции Великих Держав, и македонцев, попытался договориться с султаном. В Константинополь был отправлен Григор Носович, убежденный туркофил и доверенное лицо князя. Он должен был убедить турецкие власти освободить арестованных в Салониках после взрывов 800 болгар и остановить террор (Попов, 1988, с. 86). Для того, чтобы противостоять македонцам, Фердинанду необходимо было иметь результаты собственной политики. Ничего не вышло. Болгарское правительство приступило к спешным закупкам оружия. На эти цели было выделено 25 млн левов (Попов, 1988, с. 87).

Накануне восстания турецкие власти захватили переписку заговорщиков и расшифровали ее. В общих чертах план был известен и губернаторы уже начали просить о присылке подкреплений.¹⁶ Но было поздно. 2 августа 1903 г., в день Св. Ильи, в Битоляском округе Македонии началось восстание, организованное активистами ВМОРО во главе с Николой Каревым (Kennan, 1993, с. 34). В восстании приняло участие 48 офицеров болгарской армии (1 генерал-майор, 1 полковник, 1 подполковник, 5 капитанов, 18 поручиков, 1 мичман, 21 подпоручик)¹⁷; офицеры, как правило, были македонцами по рождению, перед тем, как принять участие в восстании, они выходили в отставку и потом возглавляли повстанческие четы (Тагеев, 1904б, с. 629). Правительство выделило несколько тысяч винтовок «Генри-Мартини», 300 системы Манлихера и 300 – Маузера сербского производства (Панайотов [ред.], 1992, с. 110). В ночь со 2 на 3 августа 750 комитаджей, разбитых на 8 отрядов во главе с воеводами, взяли город Крушево. Вслед за этим в восстании приняло участие около 26.000 человек, в основном слабо вооруженных и не имевших подготовки крестьян (Kennan, 1993, с. 34). Оружия действительно не хватало, кроме того, в вооружении царил полный разнобой, у восставших на руках имелось 16 видов винтовок – от Крнка и Шаспо до магазинных Манлихера и Маузера (Панайотов [ред.], 1992, с. 125). Несмотря на то, что власти

¹⁶ *Турски документи за Илинденското востание.* (1993). СС. 53, 55.

¹⁷ Панайотов, Л. (ред.). (1992). Приложение 2: Списък на офицерите от българската армия, взели участие в подготовката и провеждането на Илинденско-Преображенското въстание на територията на Македония и Одринското. В: *Илинденско-Преображенското въстание от 1903 г. Военна подготовка и провеждане..* СС. 375–379.

знали о начале восстания, его размах поначалу вызвал у них панику.¹⁸ Она передалась их подчиненным.

8 августа 1903 г. жандарм-албанец застрелил русского консула в Монастыре А. А. Ростковского (Perry, 1988, с. 353). Великий визирь и раис-эффенди немедленно посетили русское посольство и заверили посла в том, «что убийца, жандарм Халил, будет подвергнут самой строгой каре, и что монастырский вали будет отрешен от должности».¹⁹ Терпению Петербурга пришел конец. Уже 27 июля (9 августа) министр иностранных дел информировал посольство, что императору угодно предъявить правительству Оттоманской империи «самое энергичное требование в полном удовлетворении и немедленном примерном наказании как преступника, так и всех военных и гражданских лиц, на коих падает ответственность за совершенное дерзкое злодеяние.»²⁰

Было заявлено, что немедленно принесенные соболезнования султана, наследника престола, великого визиря и членов правительства «не могут считаться достаточным удовлетворением». 11 августа последовало распоряжение направить к берегам Турции отряд кораблей Черноморского флота.²¹ В тот же день об этом был извещен русский посол в Константинополе.²² В состав эскадры вошли 4 эскадренных броненосца – «Екатерина II», «Три Святителя», «Ростислав», «Двенадцать апостолов», 4 эскадренных миноносцев и 6 миноносцев (позже к ним добавился еще и один транспорт).²³ 17 августа эскадра под командованием старшего флагмана Черноморского флота контр-адмирала А. Х. Кригера ушла из Севастополя в турецкие воды.²⁴

Ультимативные требования Петербурга включали в себя: 1) безотлагательное и самое тяжелое наказание убийцы; 2) арест и примерное наказание тех, кто стрелял в экипаж консула; 3) ссылка для битольского паши; 4) строгое и примерное наказание всех военных и гражданских чинов, отвечавших за поддержание порядка; 4) строгое наказание всех лиц, уличенных Ростковским в злоупотреблениях властью и др.²⁵ Требования

¹⁸ *Турски докуменции за Илинденскојо восстание.* (1993). С. 57.

¹⁹ Телеграмма российского императорского посла в Константинополе от 26 июля 1903 года. *Правительственный вестник*, 29 июля (11 августа) 1903 г., № 169. С. 1.

²⁰ Телеграмма министра иностранных дел на имя императорского посла в Константинополе от 27 июля 1903 года. *Правительственный вестник*, 29 июля (11 августа) 1903 г., № 169. С. 1.

²¹ *Ежегодник Министерства иностранных дел 1904.* (1904). С. 267.

²² Телеграмма Министра иностранных дел в Константинополь, от 29 июля 1903 года. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170. С. 1.

²³ Телеграммы. Севастополь, 3-го августа. *Новое Время*, 4 (17) августа 1903 г., № 9847. С. 1.

²⁴ Телеграммы. Севастополь, 4-го августа. *Новое Время*, 5 (18) августа 1903 г., № 9848. С. 1.

²⁵ *Ежегодник Министерства иностранных дел 1904.* (1904). СС. 267–268.

включали в себя освобождение арестованных болгарских крестьян, давших показания австрийскому и русскому консулам о жестокостях турок и включение в состав местной жандармерии и полиции европейских офицеров.²⁶

12 августа Министр иностранных дел России граф В. Н. Ламздорф известил русского дипломатического агента в Софии о принятых мерах, добавив при этом: «Вы должны, однако, позаботиться о том, чтобы энергическое воздействие России в Константинополе не могло быть истолковано ни болгарским правительством, ни македонскими комитетами в смысле изменения политической программы, опубликованной в правительственных сообщениях. Со стороны княжества было бы опасным заблуждением считать принимаемые меры за поощрение революционной агитации комитетов, преступная деятельность которых продолжает служить препятствием к умиротворению вилайетов, а стало быть и к введению проектированных реформ. Из поступающих от русских консулов донесений явствует, что мирное христианское население страдает не менее от революционных банд, чем бесчинств и грабежей турок.»²⁷

Министр передал соболезнование императора вдове погибшего консула²⁸, султан предложил ей вознаграждение в 400 тыс франков, от которого она отказалась.²⁹ Следствие и исполнение решений суда над убийцами проводилось под контролем управляющего русским консульством – попытки свалить вину на убитого, якобы оскорблявшего часового, были разоблачены. Уже 13 августа два жандарма-албанца были публично повешены: один за убийство, другой – за непредотвращение оногo. Командовавшие жандармами офицеры были разжалованы и отданы под суд, паша сослан в Триполи и т. п. 23 августа русские корабли были отозваны домой.³⁰

Они находились в водах порта Иниада, на границе с Восточной Румелией, приблизительно в 120 км. от входа в Босфор.³¹ По сообщению адмирала Кригера, к приходу русских кораблей жители городка, очевидно опасаясь наказания со стороны флота, спешно покинули городок.³² Никаких

²⁶ Телеграмма министра иностранных дел на имя императорского посла в Константинополе от 29 июля 1903 года. *Правительственный вестник*, 2 (15 августа) 1903 г., № 173. С. 2.

²⁷ Телеграмма Министра иностранных дел на имя императорского дипломатического агента в Болгарии, от 30 июля 1903 года. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170. С. 1.

²⁸ Телеграмма Министра иностранных дел на имя вдовы покойного Российского консула в Битоли г-жи Ростовской, от 30 июля 1903 года. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170. С. 1.

²⁹ Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170. С. 4.

³⁰ *Ежегодник Министерства иностранных дел 1904*. (1904). СС. 273–278.

³¹ От главного управления почты и телеграфов. *Правительственный вестник*, 10 (23 августа) 1903 г., № 179. С. 2.

³² Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 12 августа 1903 г., № 176. С. 8.

эксцессов не последовало. Уход эскадры практически совпал по времени и с завершением «дела Ростковского». Его тело было доставлено в Одессу на стационаре – канонерской лодке «Терец», где 27 августа останки были преданы земле.³³ 26 августа корабли Кригера вернулись в Севастополь.³⁴ Для охраны консульства в Битоли были выделены часовые, для сопровождения консула при перемещении по городу – конвой.³⁵

Поначалу эти события ободрили повстанцев. Силы повстанческих отрядов и турецкой армии, их организация, были совершенно несопоставимы, что определило дальнейшее развитие событий (Язаров, 1985, сс. 68–70). Два турецких армейских корпуса – II-й и III-й – обладали достаточными возможностями – 114 таборов, 67 эскадронов и 132 батареи. Вместе с низамом и редифом это составляло около 265 тыс. чел. (Панайотов [ред.], 1992, с. 80). 12 августа от 18 до 20 тыс. турецких солдат при поддержке 7 орудий начали контрнаступление, которое правильнее было бы назвать широкомасштабной карательной операцией. 13 августа турки взяли Крушево. Восстание было жестоко подавлено турецкими властями – было уничтожено около 200 деревень, 12.000 домов, убито несколько тысяч человек, около 70.000 оказались без крова, многие из них вынуждены были бежать в Болгарию, Сербию и Грецию (Kennan, 1993, с. 34).

Македонская организация выступила с манифестом, в котором заявляла, что «в виду многочисленных убийств, произведенных турецкими войсками и башибузуками, она не может больше сдерживать болгарское население и отказывается от всякой ответственности за возможные последствия этого.»³⁶ Это была плохая уловка при плохой игре. Восстание было подавлено. Болгарское правительство вынуждено было выделить почти 0,5 млн левов для первой помощи беженцам (Трайков, 1988, с. 509). По единодушным свидетельствам европейских журналистов, репрессии против мирного населения носили исключительно жестокий характер.³⁷ По требованию Великих Держав София заявила о закрытии границы с Турцией еще в начале июля (Попов, 1988, с. 87). Болгарская пограничная стража приступила к перекрытию границы с Турцией только после начала восстания, но стала действовать активно только после того, как поражение стало очевидно (Тагеев, 1904в, сс. 298, 317–318).

³³ Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 13 августа 1903 г., № 177. С. 5.; Телеграммы, Одесса. *Русский инвалид*, 14 августа 1903 г., № 178. С. 3.; Телеграммы, Одесса. *Русский инвалид*, 15 августа 1903 г., № 179. С. 2.

³⁴ Телеграммы, Севастополь. *Русский инвалид*, 13 августа 1903 г., № 178. С. 2.

³⁵ Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 5 августа 1903 г., № 172. С. 4.

³⁶ Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 9 августа 1903 г., № 174. С. 3.

³⁷ *Зверства при потушаването на Илинденско-Преображенското въстание*. СС. 31–47.

Илинденское восстание в Македонии опять привело к обострению ситуации на Балканах и заставило Петербург и Вену скоординировать свои действия для успокоения региона. 3 октября 1903 г. в Мюрцштеге (Австрия) было подписано русско-австрийское соглашение о реформах в Македонии. Оно было оформлено в виде инструкции русскому и австро-венгерскому послам в Константинополе на основе проекта реформ от 21 февраля 1903 г. и заключало в себе требования назначить в македонских вилайетах «особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии» для наблюдения за проведением реформ и реорганизовать турецкую жандармерию, изменить административные границы с учетом интересов христианского населения, преобразовать административные и судебные учреждения, создать в главных центрах вилайетов смешанные комиссии из равного числа христианских и мусульманских делегатов для разбора политических и уголовных дел в присутствии консульских представителей России и Австро-Венгрии, освободить сожженные турецкими войсками населенные пункты от выплаты налогов в течение года. Оба правительства вновь потребовали от султана «более действенных способов контроля и надзора».³⁸

«Если с одной стороны оба Правительства вполне признают право и обязанность Блистательной Порты подавлять беспорядки, вызванные злоумышленною агитацией комитетов, – гласило совместное австро-русское сообщение послам от 3 октября, – то с другой – они не могут не сожалеть, что это подавление сопровождалось насилиями и жестокостями, от которых страдало мирное население. В виду сего они считают настоятельно необходимым прийти на помощь жертвам сих прискорбных событий, и вышеупомянутые инструкции Вам укажут в подробностях на способы помочь лишенным всяких средств к существованию жителям, облегчить возвращение их на места и озаботиться восстановлением сожженных селений, церквей и школ. Правительства России и Австро-Венгрии питают твердую надежду, что их непрестанные усилия достигнут намеченной цели прочного умиротворения в потерпевших от смут областях, и убеждены, что их вполне беспристрастные советы будут приняты всеми, кого они касаются.»³⁹ Одновременно об этих требованиях оба правительства официально известили и Софию, что вызвало там крайнее удовлетворение – князю Фердинанду необходимо было защитить болгарское население в Македонии.⁴⁰

О русско-австрийской программе была извещена и Англия. Ее посол в Вене 2 октября 1903 г. согласился с ней, предложив рассмотреть возможность ее расширения. «По мнению Правительства Ее Величества, – гласила официальная британская реакция, – ни одна схема, исполнение

³⁸ *Реформы в Македонии 1903–1905...* Т. 2. С. 1.

³⁹ Там же. С. 2.

⁴⁰ Там же. СС. 2–3, 6–7.

которой полностью зависит от мусульманского губернатора, полностью подчиненного турецкому Правительству и абсолютного свободного от иностранного контроля, не приведет к удовлетворительным результатам.»⁴¹ Лондон предлагал два альтернативных решения: а) назначение христианского губернатора, не являющегося подданным ни держав-участниц Берлинского конгресса, ни Балканских государств; б) сохранение губернатора-мусульманина, но с христианскими помощниками.⁴² 13 октября Мюрцштегские требования были представлены султану, они произвели сильное впечатление на османское правительство.⁴³ 22 октября русский и австрийский послы вручили великому визирю и проект новых реформ, через несколько дней поддержанный Францией. 2 декабря Абдул-Гамид вынужден был согласиться на коллективные требования Европы.⁴⁴

12 декабря 1902 г. было опубликовано Правительственное сообщение о положении в Македонии, в котором говорилось о рекомендациях в отношении административных преобразований на этих территориях, сделанных султану. Целью преобразования было «улучшение быта православного населения». При этом специально оговаривалось, что эти рекомендации не являются поддержкой действий комитаджей: «Не следует однако, терять из виду, что пока в области этой существует настоящая смута, дающая Турции законное основание принимать меры против восставших подданных, как применение на практике каких-либо административных улучшений, так и полное ограждение населения от суровой расправы со стороны местных властей представляется весьма затруднительными.»⁴⁵ Болгарское и сербское правительства должны были, «в их собственных интересах препятствовать опасной агитации и всячески содействовать к охранению спокойствия на Балканском полуострове.»⁴⁶

В своей внешней политике султан твердо придерживался принципа «разделяй и выживай», и таковой же принцип он старался использовать и во внутренней политике. Для того, чтобы убедить Петербург и Лондон противостоять друг другу на Балканах и Проливах особого искусства не требовалось, как, впрочем, и для того, чтобы натравливать в Македонии болгар, сербов, греков и албанцев друг на друга. Это позволило свести на нет практические результаты начатого в Македонии процесса реорганизации жандармерии под контролем наблюдателей Австро-Венгрии и России. Программа реформ жандармерии в Македонии была в основном

⁴¹ Там же. С. 4.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. СС. 7–8.

⁴⁴ Там же. СС. 9, 16–18, 39.

⁴⁵ *Ежегодник Министерства иностранных дел 1903.* (1903). С. 218.

⁴⁶ Там же.

завершена к 1905 г. По договоренности, ее должен был возглавить итальянский генерал с 25 офицерами разных национальностей, каждая из Великих Держав получала район для администрирования: Россия – Салоники, Австро-Венгрия – Скопье, Италия – Монастырь, Франция – Серез, Великобритания – Драму. Германия не получала особый район, зато немцы контролировали школу для жандармских офицеров и государственных чиновников в Салониках (Erickson, 2003, сс. 43–44). 21 декабря 1903 г. итальянское правительство назвало свою кандидатуру – во главе международных жандармских сил встал генерал-лейтенант Эмилио Деджиордис.⁴⁷

Турки воспользовались началом русско-японской войны для нанесения удара по македонскому движению. Они позволили греческим отрядам, рекрутированным в Греции и на Крите, расправиться с македонскими комитетами. Самые кровавые события произошли в деревне Загоричаны, большая часть населения которой была вырезана греками, в ответ на что по Болгарии прокатилась волна греческих погромов и захватов церквей, находившихся под омофором Константинопольского патриарха. На улицах болгарских городов с греческим населением появились объявления с запретом говорить по-гречески (Сиротинин, 1906, сс. 1047–1048). С 1904 по 1908 гг. в Македонии шла настоящая война греческих арматолов и болгарских комитаджиев. И тех, и других с условной долей маскировки поддерживали собственные национальные правительства, снабжавшие отряды повстанцев оружием, боеприпасами, деньгами.

Подобного рода действия ставили под угрозу перспективу мира на Балканском полуострове. Тем не менее, Мюрцштегское соглашение позволило закрепить отношения с Австро-Венгрией во время русско-японской войны секретной декларацией о взаимном нейтралитете. Она была подписана 15 октября 1904 г. в Петербурге. Договор гарантировал нейтралитет в случае «неспровоцированного» конфликта с третьей державой вне Балканского полуострова. Он должен был оставаться в силе до тех пор, пока Вена и Петербург будут придерживаться «согласованной политики в делах Турции».⁴⁸

Источники

В. Н. (1891). Военно-статистические сведения о государствах Балканского полуострова (Военная география и статистика Македонии и соседних с нею областей Балканского полуострова. Составил болгарского Генерального штаба капитан Бендерев). *Военный сборник*, № 6, 85–100.

⁴⁷ *Реформы в Македонии 1903–1905...* Т. 2. С. 44.

⁴⁸ *Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917.* (1952). СС. 333–334.

- Дневник Куропаткина с 17 ноября 1902 по 6 марта 1903 г. (1923). *Красный архив*, т. 2, 5–117. Москва: Государственное издательство.
- Ежегодник Министерства иностранных дел 1903*. (1903). Санкт-Петербург.
- Ежегодник Министерства иностранных дел 1904*. (1904). Санкт-Петербург.
- Записки графа Хаяси об англо-японском союзе. (1913). *Известия Министерства иностранных дел*, № 5, 312–337. Санкт-Петербург.
- Зверствата при потушаването на Илинденско-Преображенското въстание*. (1987). София: Отечествен фронт.
- Илинден во француски дипломатски документи*. Избор, редакција и коментар д-р Г. Тодоровски. (1993). Скопје: Архив на Македонија.
- Накануне русско-японской войны (Декабрь 1900 г. – январь 1902 г.). (1934). *Красный архив*, т. 2 (63), 3–54. Москва: Государственное социально-экономическое издательство.
- От главного управления почты и телеграфов. *Правительственный вестник*, 10 (23 августа) 1903 г., № 179.
- Панайотов, Л. (ред.). (1992). Приложение 2: Списък на офицерите от българската армия, взели участие в подготовката и провеждането на Илинденско-Преображенското въстание на територията на Македония и Одринското. В: *Илинденско-Преображенското въстание от 1903 г. Военна подготовка и провеждане*. С. 375–379.
- Реформы в Македонии 1902–1903. *Дипломатическая переписка*. 1906 (Т. 1). Санкт-Петербург: Изд-во МИД.
- Реформы в Македонии 1902–1903. *Дипломатическая переписка*. 1906 (Т. 2). Санкт-Петербург: Изд-во МИД.
- Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905*. (1906). Санкт-Петербург: Типография А. М. Менделевича.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917*. (1952). Москва: Государственное издательство политической литературы.
- Телеграмма Министра иностранных дел в Константинополь, от 29 июля 1903 года. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170.
- Телеграмма Министра иностранных дел на имя вдовы покойного Российского консула в Битоли г-жи Ростковской, от 30 июля 1903 года. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170.
- Телеграмма Министра иностранных дел на имя императорского дипломатического агента в Болгарии, от 30 июля 1903 года. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170.
- Телеграмма Министра иностранных дел на имя императорского посла в Константинополе от 27 июля 1903 года. *Правительственный вестник*, 29 июля (11 августа) 1903 г., № 169.
- Телеграмма Министра иностранных дел на имя императорского посла в Константинополе от 29 июля 1903 года. *Правительственный вестник*, 2 (15 августа) 1903 г., № 173.
- Телеграмма российского императорского посла в Константинополе от 26 июля 1903 года. *Правительственный вестник*, 29 июля (11 августа) 1903 г., № 169.
- Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 3 августа 1903 г., № 170.

- Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 5 августа 1903 г., № 172.
- Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 9 августа 1903 г., № 174.
- Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 12 августа 1903 г., № 176.
- Телеграммы, Константинополь. *Русский инвалид*, 13 августа 1903 г., № 177.
- Телеграммы, Одесса. *Русский инвалид*, 14 августа 1903 г., № 178.
- Телеграммы, Одесса. *Русский инвалид*, 15 августа 1903 г., № 179.
- Телеграммы. Севастополь, 3-го августа. *Новое Время*, 4 (17) августа 1903 г., № 9847.
- Телеграммы. Севастополь, 4-го августа. *Новое Время*, 5 (18) августа 1903 г., № 9848.
- Телеграммы, Севастополь. *Русский инвалид*, 13 августа 1903 г., № 178.
- Турски документи за Илинденското въстание*. Избор, редакција и коментар д-р А. Стојановски. (1993). Скопје.
- Тухолка, С. (1903). Заметка об арнаутах Призренского и Ипекского санджаков. (Донесение вице-консула в Призрене С. Тухолки). *Сборник консульских донесений*, год шестой, вып. V, 423–435. Санкт-Петербург: Товарищество Художественной печати.

Литература

- Биларски, Ц. (1987). Планът на Илинденско-Преображенското въстание 1903 година. *Военноисторически сборник*, № 6, 213–222.
- Битоски, К. (1983). *Дипломатски одласи за Илинденското въстание*. Скопје: Архив на Македонија.
- Д. П. (1902а). По Македони. Путевые очерки. *Русский вестник*, т. 281, № 9, 208–223.
- Д. П. (1902б). По Македони. Путевые очерки. *Русский вестник*, т. 282, № 11, 224–238.
- Панайотов, Л. (ред.). (1992). *Илинденско-Преображенското въстание от 1903 г. Военна подготовка и провеждане*. София: Военно издателство.
- Повольный, И. В. (1903). Убийство Г. С. Щербины. *Русский вестник*, т. 285, № 6, 492–550.
- Попов, Ж. (1988). Отношението на българското правителство към Илинденско-Преображенското въстание. В: ак. Хр. Христов (одг. ред.) *Осемдесет години Илинденско-Преображенското въстание*, 84–92. София: БАН.
- Радославов, В. (1923). *България и световната криза*. София: Сава Тодоров.
- Сиротинин, А. Н. (1906). Через Македонию и Болгарию. Из путевых заметок. *Исторический Вестник*, № 12, 1033–1056.
- Тагеев, Б. [Л.]. (1904а). Из македонских воспоминаний русского добровольца. *Русский вестник*, т. 289, № 1, 324–349.
- Тагеев, Б. [Л.]. (1904б). Из македонских воспоминаний русского добровольца. *Русский вестник*, т. 289, № 2, 615–648.
- Тагеев, Б. [Л.]. (1904в). Из македонских воспоминаний русского добровольца. *Русский вестник*, т. 290, № 3, 280–321.
- Тагеев, Б. [Л.]. (1904г). Из македонских воспоминаний русского добровольца. *Русский вестник*, т. 291, № 5, 137–187.

- Трайков, В. (1988). Бежанският въпрос преди и след Илинденско-Преображенското въстание. В: ак. Хр. Христов (одг. ред.), *Осемдесет години Илинденско-Преображенското въстание*, 505–511. София: БАН.
- Язаров, Г. (1985). Турската армия по време на Илинденско-Преображенското въстание 1903 година. *Военно-исторически сборник*, № 6, 55–70. София.
- Ямбаев, М. [Л.] (2003). Выстрел в Митровице. Кому помешал российский консул в Старой Сербии. *Родина*, № 8, 44–46. Москва: Российская газета.
- Erickson, E. J. (2003). *Defeat in Detail. The Ottoman Army in the Balkans, 1912–1913*. Westport, Connecticut-London: Greenwood Publishing Group.
- Kennan, G. F. (1993). *The Other Balkan Wars. A 1913 Carnegie Endowment Inquiry in Retrospect with a New Introduction and Recollections on the Present Conflict*. Washington: P076 – Brookings Inst.
- Nish, I. (1966). *The Anglo-Japanese Alliance: The Diplomacy of the Two Island Empires, 1894–1907*. London: Athlone Press.
- Pavlovich, S. K. (1999). *A History of the Balkans 1804–1945*. NY: Routledge.
- Perry, D. M. (1988). The Ilinden Uprising, an American Diplomatic Perspective: Selections from the US Diplomatic Documents Concerning Macedonia in 1903. В: ак. Хр. Христов (одг. ред.), *Осемдесет години Илинденско-Преображенското въстание*. София: БАН.
- Stavrianos, L. S. (2002). *The Balkans since 1453*. London: Hurst.

Oleg RUDOLFOVICH AYRAPETOV

Lomonosov Moscow State University
Faculty of Public Administration

Russian Politics in the Balkans and the 1903 Crisis

Summary

After the suppression of the Boxer Rebellion, the situation in the Far East became increasingly dangerous. The contradictions between Russia and Japan in Manchuria and Korea were growing. To activate its policy in the Far East, Saint Petersburg needed a calm rear in Europe and the Balkans. Meanwhile, the situation in Macedonia threatened to put this rear in jeopardy. Russian-Ottoman relations were threatened by the actions of the VMRO activists and acts of terror committed by Albanians against Russian diplomats. Neither Constantinople nor Saint Petersburg wanted further complications. Nevertheless, Russia was forced to organize a naval demonstration and send its Black Sea Fleet Squadron to the European coast of Turkey. That did not lead to further development of the crisis. Faced with the prospect of a common European diplomatic front, which was based

on the Russian-Austrian agreement in Mürzsteg, the Ottoman government took a number of measures against the organizers of terror and accepted a reform program in Macedonia, proposed by Russia and Austria-Hungary.

Keywords: Russia's policy in the Balkans; the situation in Macedonia; the murders of Russian consuls; naval demonstration of the Black Sea Fleet; the Mürzsteg program.

Овај чланак је објављен и дистрибуира се под лиценцом *Creative Commons ауторство-некомерцијално 4.0 међународна* (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

This paper is published and distributed under the terms and conditions of the *Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International* license (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).